

Когда Чжуо Хуа снова потянулся, чтобы взять на руки мальчика, тот больше не стал отказываться. Напротив, он послушно поднял свои маленькие ручки, чтобы Чжуо Хуа было удобнее взять его и поднять вверх.

Чжо Хуа поставил мальчика на землю. Должно быть, из-за того, что мальчик пробыл в бабье слишком долго, его ноги онемели, и он зашатался, чуть не упав. Чжуо Хуа заметил это и быстро снова взял мальчика на руки.

— Наставник, позвольте мне позаботиться о нем.

Посмотрев на Чжо Хуа, который держал на руках мальчика, Нань Чэнь почувствовал, что у него испортилось настроение.

"Я просто не хочу, чтобы Чжо Хуа погубил еще одного ребенка, точно так же, как меня в прошлой жизни".

Посмотрев на протянутые руки Нань Чэня, малыш отвернулся от него, прислонив голову к плечу Чжо Хуа. Он явно не хотел обращать внимание на Нань Чэня.

Заметив это, Чжо Хуа слегка склонил голову набок и прижался своим лицом ко лбу мальчика.

— Я подержу его.

"Это даже приятно".

Когда в своей прошлой жизни Чжо Хуа жил в современном мире, то из-за слабого здоровья редко общался с другими людьми, если не считать своих родителей. С тех пор, как он попал в этот мир, ему удалось познакомиться со многими людьми, и это делало его счастливым. Ему нравились те чувства, которые он испытывал.

— Мальчик, как тебя зовут? — спросил Цин Юнь, погладив ребенка по голове.

Мальчик нахмурился и надолго задумался. Через некоторое время он тихо произнес:

— А-Ли...

— А-Ли? Как пишется "Ли"?

Мальчик снял со своей шеи подвеску и показал Цин Юню вырезанные на ней буквы.

— Вот так.

Он не умел читать, поэтому ему пришлось показать этому дядюшке свою подвеску.

— Тогда, А-Ли, может быть тебе известно, что здесь произошло? — спросил у него Цин Юнь.

Хотя получить какую-то ценную информацию у ребенка было очень сложно, Цин Юнь все равно не хотел отказываться от этого шанса. В конце концов, это была единственная найденная ими зацепка.

— Нет... Я ничего не знаю, — ответил А-Ли, крепко сжимая в руках край одежды Чжо Хуа.

Цин Юнь почувствовал, что А-Ли сейчас снова заплачет, поэтому ему пришлось сдержать свое желание продолжить расспросы.

— Давайте сначала вернемся в гостиницу, все равно больше ничего полезного обнаружить не удалось. Чуть позже приступим к расследованию смерти Ван Чэна и остальных.

С этими словами Чжо Хуа с ребенком на руках покинул дворец Зеленого нефрита.

Как только они вернулись в гостиницу, А-Ли почувствовал запах еды и непроизвольно сглотнул слюну.

— Я голоден.

Сейчас как раз было обеденное время. Услышав, как заурчало в животе у А-Ли, они сразу же заказали еду.

Как только подали блюда, А-Ли сразу же набросился на еду, не забыв поделиться куриными ножками с Каакой.

Посмотрев на стоявшую перед ним миску с куриными ножками, Каака чуть не прослезился.

— Каа, кааа...

"С этих пор ты будешь находиться под моей защитой", — подумал Каака.

После обеда.

— Как нам отыскать родителей А-Ли? Должно быть, они сильно волнуются, — спросил Цин Юнь.

— А-Ли не похож на обычного человека, поэтому его родителей будет нелегко найти, — ответил Чжо Хуа, вспомнив, что совсем недавно они не могли почувствовать ауру А-Ли. — Сейчас с нами не так много учеников. Подождем с этим до тех пор, пока не вернемся в секту.

— Сейчас самое главное — это выяснить, связано ли убийство Ван Чэна и остальных с истреблением дворца Зеленого нефрита. Если да, то убийца должен находиться где-то поблизости.

— Да, так и поступим.

Чжо Хуа оставил Кааку и А-Ли в гостинице, попросив Кааку присмотреть за мальчиком.

После этого они направились в обветшалый храм, где расстались с жизнью Ван Чэн и остальные.

Как только трое людей покинуло гостиницу, Каака и А-Ли уставились друг на друга.

— Щеночек, я хочу тебя обнять, — пробормотал А-Ли, потянувшись к Кааке.

— Каа... каа...

"Говорю же тебе, что я не собака!" — возразил Каака, прыгая на руки к мальчику.